

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

О.И. Юстус

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу содержания конституционного принципа взаимного доверия государства и общества; исследуются тенденции развития указанного принципа в условиях цифровой экономики; обосновывается необходимость формирования соответствующей требованиям цифровой эпохи нормативно-правовой базы, позволяющей регулировать видоизмененные экономические процессы.

Ключевые слова: принцип взаимного доверия государства и общества, цифровизация, реализация прав и законных интересов граждан.

Ни у кого не вызывает сомнения, что осуществленная в Российской Федерации в 2020 г. конституционная реформа имела огромное значение для совершенствования правового регулирования самых разнообразных сфер общественной жизни России [22, с. 222].

Экономические основы конституционного строя также обрели ряд новых для себя положений. Так, Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1] была дополнена ст. 75.1, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение труда человека, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Указанная конституционная новелла позволяет поставить вопрос о формировании и нормативном закреплении в качестве конституционного принципа взаимного доверия государства и общества.

Как представляется, данный принцип соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода явлениям.

По мнению С.А. Мосина [17, с. 31–32], возложенная на конституционные принципы системообразующая роль предполагает наличие у них следующих характеристик, в соответствии с которыми принципы должны:

- формулировать общеобязательные базовые правила, исходящие из бесспорности их истинности и определяющие направления развития правовой системы;
- обеспечивать стабильность правовой системы,
- иметь возможность своевременного развития и адаптации к изменяющейся правовой действительности.

Постулаты о взаимном доверии, взаимной ответственности граждан и государства, солидарности и сотрудничестве граждан не являются принципиально новыми.

Идея взаимного доверия и сотрудничества государства и общества имеет экономическое обоснование. По верному замечанию Д.В. Винницкого [13, с. 22–25] устранение (до определенных пределов) в результате масштабной приватизации государства из экономической жизни страны привело к тому, что оно утратило прежнюю экономическую власть, сохранив лишь юридическую, что при наличии у государства значительных социальных обязательств неизбежно поставило вопрос о возможно более справедливом и экономически обоснованном распределении бремени публичных расходов между членами общества; в свою очередь, появление на определенном уровне общественного развития идеи общественной солидарности, возникновение вопросов этики распределения обусловили существенное усложнение правовой системы (налогово-правового регулирования прежде всего).

Аналогичные мысли были высказаны В.Д. Зорькиным, писавшим в одной из своих работ: «Вновь подчеркну, что такая модернизация (многих сфер нашей жизни – О.Ю.) невозможна без настойчивых и волевых усилий социального большинства. А эти воля и усилия возможны лишь тогда, когда в стране есть устойчивое общество. Общество, скрепленное не только внешней

рамкой законодательных установлений и правоохранительной системы, но и едиными моральными ценностями, единими представлениями о справедливом и должном. Общество, прочно связанное – на основе единых ценностей – взаимным доверием между гражданами, локальными сообществами и институтами государственной власти» [14].

Необходимо отметить, что существенные элементы исследуемого принципа взаимного доверия общества и государства были ранее обозначены и в ряде актов Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд или КС РФ). Последним, в том числе с учетом содержания ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, в соответствии с которой Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, неоднократно указывалось на социальную ориентированность рыночной экономики России.

Государство поддерживает идеи общественной солидарности, взаимного доверия, в том числе обозначая указанное в качестве целей деятельности в программных документах органов власти. В Публичной декларации целей и задач Министерства Финансов Российской Федерации [19] в качестве одной из приоритетных задач национальной политики в сфере финансовых отношений является повышение собираемости доходов бюджетов, с сокращением доли теневой экономики и одновременным созданием условий для справедливой конкуренции, что предполагает прозрачность взаимоотношений государства и налогоплательщиков.

В настоящее время несмотря на то, что государство в период пандемии активно пыталось поддержать и граждан и бизнес, в обществе сложился целый спектр опасений, негативных ожиданий. В этой связи «конституционные поправки призваны преодолеть имеющееся недоверие общества к власти, решить вызванные экономическими санкциями, последствиями пандемии острые вопросы» [15, с. 3].

Необходимо констатировать, что Конституционный Суд уже приступил к официальному толкованию принципа взаимного доверия государства и общества с учетом нововведений Конституции РФ, в том числе закрепленных ст. 75.1. Анализ имеющихся актов Конституционного Суда позволяет выделить следующие проявления и необходимые условия реализации данного принципа, отмеченные КС РФ:

1) возможность принятия государством конституционно допустимых и вынужденных временных ограничительных мер, направленных на самоорганизацию общества перед возникновением общей угрозы и являющихся проявлением одной из форм социальной солидарности, основанной на взаимном доверии государства и общества [4];

2) выделение правовой определенности как одного из необходимых условий обеспечения стабильности и предсказуемости гражданского оборота, что, в свою очередь, создает условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, а также для взаимного доверия государства и общества [3];

3) рассмотрение вопроса о создании условий для взаимного доверия государства и общества во взаимосвязи с требованием обеспечения сбалансированности прав и обязанностей гражданина, возможностью использования института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы в целях достижения баланса публичных и частных интересов в конституционно значимых целях, необходимостью оценки действий сторон правоотношения как добросовестных/недобросовестных [5];

4) выделение таких неотъемлемых конституционных характеристик Российской Федерации в качестве демократического правового государства, как верховенство закона, юридическая справедливость и сбалансированность прав и обязанностей гражданина [6];

5) оценка текущих норм отраслевого законодательства с учетом конституционных предписаний об экономической и социальной солидарности граждан [7].

Как представляется, принцип взаимного доверия государства и общества непосредственно взаимосвязан и, более того, взаимообусловлен другим базовым конституционным принципом, а именно принципом признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Полагаем, что неукоснительное признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина федеральными органами власти, органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления является необходимым условием формирования и реализации принципа взаимного доверия государства и общества.

Второй безусловной предпосылкой для претворения в правовом поле Российской Федерации принципа взаимного доверия общества и государства является добросовестное, конституционное поведение как стороны государства (прежде всего, уполномоченных органов и должностных лиц), так и стороны общества (то есть граждан и их коллективных образований различного рода). Антипод такого поведения в виде недобросовестного (по сути – неконституционного) поведения субъектов нарушает требования конституционного принципа взаимного доверия государства и общества, что, если исходить из буквального прочтения ст. 75.1 Конституции РФ, может создать угрозу устойчивому экономическому росту страны и повышению благосостояния граждан. В этой связи возможно предположить, что как граждане, так и государство, взаимно заинтересованы в добросовестном, партнерском поведении друг друга, что влечет процветание государства и увеличение благосостояния граждан.

Кроме того, полагаем, принцип взаимного доверия общества и государства следует рассматривать и с учетом необходимости соблюдения баланса публичных и частных интересов применительно к различным сферам общественных отношений.

Таким образом для оценки влияния цифровизации на экономическую и социальную жизнь России необходимо уяснить как влияют процессы цифровизации:

- 1) на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина;
- 2) на добросовестное осуществление уполномоченными органами и их должностными лицами, с одной стороны, и гражданами, их объединениями, с другой, своих прав и обязанностей/полномочий;
- 3) соответствует ли имеющееся и формируемое процессами цифровизации отраслевое законодательство и правовая система Российской Федерации в целом требованиям развития принципа взаимного доверия государства и общества, а также соблюдению баланса публичных и частных интересов.

Рассмотрим эти вопросы применительно к сфере финансового права, поскольку, как справедливо указал В.В. Комаров, «политической воли бывает недостаточно, ей должны соответствовать финансово-экономические возможности» [15, с. 3].

Очевидно, что глобальные задачи национальной программы цифровизации [8] должны подкрепляться соответствующими ресурсами, в связи с чем передовые технологии активно внедряются в практику деятельности налоговых органов как субъектов, формирующих доходную часть бюджетов.

Отметим лишь некоторые из наиболее значимых технологических решений, которые, как представляется, способствуют реализации принципа взаимного доверия общества и государства.

Прежде всего, необходимо указать на чрезвычайное разнообразие электронных сервисов, наборов открытых данных и государственных реестров, доступных налогоплательщику для использования на портале Налог.ру. На начало 2021 г. среди них насчитывалось 66 электронных сервисов (например, личный кабинет налогоплательщика для физических лиц/юридического лица/самозанятых/ИП/иностранной организации; проверка возможности получения отсрочки/рассрочки в связи с COVID-19/проверка права на получение субсидии в связи с COVID-19/проверка возможности освобождения от уплаты налогов, взносов в связи с COVID-19/проверка права на получение субсидии на проведение дезинфекционных мероприятий и др.), 86 наборов открытых данных (банк данных федеральной информационной адресной системы, реестр операторов электронного документооборота, реестр лицензий на осуществление деятельности по производству и реализации защищенной от подделок полиграфической продукции, налоговые ставки и льготы, адреса и платежные реквизиты инспекций и др.), 12 государственных реестров (ЕГРЮЛ, ЕГРИП, РДЛ, ГИР БО и др.), 5 мобильных приложений («проверка кассового чека», позволяющий получать и хранить кассовые чеки в электронном виде, а также проверить их легальность, добросовестность продавца или сообщить о нарушении; «мой налог», позволяющий обеспечить взаимодействие между самозанятыми и налоговыми органами, а также с клиентами (в форме выдачи чека); «реестр ЗАГС», позволяющее в режиме онлайн осуществлять проверку свидетельства в Едином реестре ЗАГС, а также найти ближайший орган ЗАГС и др.) [21].

Многообразие цифровых услуг и налоговых органов напрямую отражается на возможности граждан реализовать свои социальные права, а представителям бизнес-сообществ – снизить издержки на ведение бизнеса.

Так, например, Министерством финансов Российской Федерации разработан проект федерального закона «О внесении изменения в статью 102 части первой Налогового кодекса Российской Федерации». Основной задачей предполагаемых изменений является реализация прав граждан на получение мер социальной поддержки в автоматическом режиме. Указанное достигается следующим образом: при снижении уровня дохода гражданина налоговые органы передают по нему информацию в Единую государственную информационную систему социального обеспечения [2], в которой информация дополняется сведениями о получаемых пособиях и пенсиях, рассчитывается среднедушевой доход и определяется степень нуждаемости для принятия решения об оказании дальнейшей поддержки гражданина [18].

Как показывает имеющаяся судебная практика, целесообразность подобного рода процедур в эпоху цифровизации управленческих процессов и нацеленности государства на внедрение принципов «социального казначейства» [9] является очевидной.

Достойным примером цифрового взаимодействия хозяйствующих субъектов и государства является активно пропагандируемая и внедряемая ФНС России в сегменте b2g идея электронного документооборота, которая, по мнению ведомства позволит снизить издержки бизнеса, сократить трудозатраты бизнеса на работу с документами на 80% [20], а также минимизирует общение налогоплательщиков и налоговиков.

Активное внедрение ФНС России передовых технологических решений и эффективных аналитических инструментов налогового администрирования было по достоинству оценено как представителями финансово-правовой науки [16, с. 233–237], так и российским бизнес-сообществом.

Таким образом, можно констатировать, что цифровизация в целом способствует повышению уровня доверия между обществом и государством, а также защите прав граждан.

Вместе с тем необходимо признать наличие определенных рисков нарушения прав граждан, а также злоупотреблений со стороны властных субъектов, связанных со столь стремительным вторжением цифрового пространства в нашу жизнь. Так, например, настороженность вызывают суждения о возможности отказаться от детальной правовой регламентации налоговых правоотношений в угоду ускоренным темпам их трансформации в цифровой формат. По той же причине вряд ли можно согласиться с мнением о том, что «государство уже дошло до той стадии, когда необязательно описывать в законодательстве каждое действие, а достаточно установить базовые принципы, на которые будет ориентироваться государство» (по аналогии с действующей системой налогообложения профессиональных доходов, которая, по мнению налоговых органов, функционирует достаточно эффективно несмотря на отсутствие надлежащего правового регулирования) [10].

Безусловно, динамично меняющиеся в условиях цифровизации экономические отношения требуют адекватного правового регулирования. Вместе с тем указанные изменения должны быть постепенными, растянутыми по времени, продуманными, понятными для восприятия общества и, самое основное, соответствующими имеющимся конституционным ценностям.

В этой связи, полагаем, важнейшим средством на пути развития принципа взаимного доверия общества и государства является формирование соответствующей правовой базы применения цифровизированных процедур при исполнении налоговой обязанности, а также администрировании налогов, поскольку верным является мнение о том, что информационно-телекоммуникационные технологии служат средством реализации субъектами финансовых правоотношений своей правосубъектности, при этом их использование требует изменения содержания правосубъектности властных и подвластных участников финансовых правоотношений [12, с. 82–83].

Как представляется, любые высокотехнологичные новшества, применяемые в деятельности ФНС России, должны иметь соответствующую правовую основу либо в виде актов законодательства о налогах и сборах, либо актов законодательства в сфере цифровизации. При нарушении указанного условия необходимо ставить вопрос о наличии злоупотреблений со стороны властных субъектов (как в сфере правотворчества, так и в сфере правоприменения). Кроме того, конституционный принцип взаимного доверия государства и общества в этом случае вряд ли можно считать надлежаще соблюденным.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, полагаем возможным сделать следующие выводы:

1. В целом цифровизация, рассматриваемая как форма финансовой деятельности государства, осуществляемая в «автоматическом режиме», с помощью заранее разработанных и запущенных информационных технологий, соответствует реализации прав и законных интересов граждан, не ограничивает их признание, соблюдение и защиту.

2. Вместе с тем фактическое отсутствие отраслевого и межотраслевого законодательства, сопровождающего процессы цифровизации финансовых правоотношений, создает риски публично-властных злоупотреблений в указанной сфере.

3. Для надлежащей реализации конституционного принципа взаимного доверия государства и общества, а также в целях обеспечения баланса публичных и частных интересов первоочередной задачей является формирование соответствующей требованиям цифровой эпохи нормативно-правовой базы, позволяющей регулировать видоизмененные экономические процессы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2021).

2. Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) «О государственной социальной помощи» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2021).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 г. № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2021).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области "О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области" в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2021).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2021 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Носаева» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2021).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2021 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.А. Вострикова» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2021).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2021 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42.1, пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения N 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В.Н. Шестериковой» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2021).

8. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2021).

9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2021).

10. Антон Силуанов не исключил возможности подготовки нового Налогового кодекса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/1466958/#ixzz6zTMZllsJ> (дата обращения: 02.07.2021).

11. Арзуманова Л.Л. Новый вектор развития медиации в финансово-правовой сфере // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференции: в 5 ч. М., 2021. Ч. 2. 408 с.

12. Беликов Е.Г. Развитие финансово-правовых принципов в условиях цифровой экономики // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 39 – 45 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44172060> (дата обращения: 22.02.2021)

13. Винницкий Д.В. Российское налоговое право. М., 2003. 397 с.

14. Зорькин В.Д. Право против хаоса // Библиотечка «Российской газеты». 2016. № 13 // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.07.2021).

15. Комаров В.В. Конституционные ценности в современной экономике (некоторые аспекты воздействия конституционной реформы 2020 г.) // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференции: в 5 ч. М., 2021. Ч. 2. 408 с.

16. Мошкова Д.М. Цифровизация налогового администрирования в современных условиях // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференции: в 5 ч. М., 2021. Ч. 2. 408 с.

17. Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации: коллект. моногр. / отв. ред. В. А. Виноградов, А. А. Ларичев. 2021. 232 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46194118> (дата обращения: 03.07.2021).

18. Пояснительная записка к Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 102 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=статья%20102%20НК%20РФ%20&nra=116930> (дата обращения: 08.07.2021).

19. Публичные цели. Улучшение условий ведения бизнеса и конкурентной среды через повышение качества администрирования доходов бюджета (содействие достижению национальных целей развития в сфере экономики) [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/public_purpose/II/ (дата обращения: 04.01.2021).

20. Разработаны документы для обеспечения электронного взаимодействия между бизнесом и госорганами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/1468602/#ixzz6zT6PBMFf> (дата обращения: 02.07.2021).

21. Сборник электронных сервисов, наборов открытых данных и государственных реестров ФНС России [Электронный ресурс]. URL: [http://invest.admsurgut.ru/public/uploads/\(2021_01_29\)_Elektronnyie_servisyi_FNS_Rossii.pdf](http://invest.admsurgut.ru/public/uploads/(2021_01_29)_Elektronnyie_servisyi_FNS_Rossii.pdf) (дата обращения: 07.07.2021).

22. Соколова Э.Д. Некоторые вопросы теории финансового права в свете изменений и дополнений Конституции Российской Федерации // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференции: в 5 ч. М., 2021. Ч. 2. 408 с.

Об авторе:

ЮСТУС Ольга Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0002-3112-3112, SPIN-код 6648-986, e-mail: olga.i.yustus@gmail.com

DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLE OF MUTUAL TRUST BETWEEN THE STATE AND SOCIETY IN THE DIGITAL ECONOMY

O.I. Yustus

Tver State University

The article is devoted to the analysis of the content of the constitutional principle of mutual trust between the state and society in relation to; the trends in the development of this principle in the digital economy are investigated; the need for the formation of a regulatory framework that meets the requirements of the digital era, allowing to regulate modified economic processes, is justified.

Keywords: *the principle of mutual trust between the state and society, digitalization, realization of the rights and legitimate interests of citizens.*

About author:

YUSTUS Olga – PhD, associate Professor of the Department of constitutional, administrative and customs law of Tver state University (33 Zhelyabova str., Tver, 170100), ORCID: 0000-0002-3112-3112, SPIN code 6648-986, e-mail: olga.i.yustus@gmail.com

Юстус О.И. Развитие принципа взаимного доверия государства и общества в условиях цифровой экономики // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 84–93.